

ж

АД Улан-Удэ дуют ветры. Они ухитряются так чисто вымыть улицы и площади, что ответственным за чистоту людям в этом городе Абдатта почти нечего. Июгода ветер, пролетая над Селеной, украдет незаметно свежесть ее леневатой волы и щедро подарит ею город, жаждущий прохлады.

Хорошо видно, как блестят серебряная Селена из одного здания на холме. Здесь идет особая жизнь — здесь театр. Скоро будет тридцать пять лет с того дня, как первый бурятский актер вышел на его сцену и заговорил на своем родном языке. Сейчас даже старожилам не вспомнить, какая пьеса тогда шла. Может быть, она рассказывала о жизни тех самых людей, что сидели в зале, а может быть, о героях Островского из комедии «Не все хотят масленица» — перевод ее обнаружили недавно в архивах на 30-е годы.

Сейчас, как в многое лет назад, свежий ветер с Селены прорывает сквозь полуоткрытую дверь, шевеля занавеси на окнах в фойе, проникает в зрительный зал.

Несколько вечеров подряд приходила я сюда Шли спектакль. Неоднократные по содержанию, по художественному исполнению. Но было в них и что то общее, как у детей, которые воспитывались вместе. Может быть, в характерах у них разные, и вкусы не сходятся, но это только на первый взгляд. Присмотришься — помешаешь из одной семьи.

Я не видела ни одного спектакля, сыгранного без увлечения, без страсти. Потому в нем было в зале той почитательной тишины, которая совсем не всегда означает внимание. Люди активно выражали свое отношение к происходящему на сцене. Казалось, в каждом спектакле, помимо исполнителей, принимают участие и зрители.

Шестой сезон живет в репертуаре «Песни весны» Цырене Шагжина. Срок немалый даже для столичного театра. Вполне бы, что нового скажешь в пьесе на такую известную тему, как коллективизация 30-х годов? Но театр знает, что зрители близки и дороги гернические события тех лет, и он рассказывает о них сурово и просто.

Победа нового рождалась в жестокой схватке сильных характеров. Тот, кто придет из спектакля «Песни весны», встретится здесь с председателем артели Цыбаном — артистом С. Булажловым — и пройдет с ним его путь до триумфального конца. Вместе со старой крестьянкой Цыремаа — М. Степановой будет мучительно трудно искать правильную дорогу в жизни. А когда на грудь убитого председателя крестьяне станут класть листки — заявления о приеме в колхоз, мысленно присоединят к нем и свой.

Таково воздействие настоящего искусства. Давно прошедшие события, дела людей, которых уже нет, объясняют в чем то главном в нашей жизни, помогают верно оценить то, что сделано сегодня. Нужной эрите стала поэтому и пьеса «Заря революции» А. Бальбрурова — о начале пробуждения революционного сознания людей, будущих творцов новой жизни.

В один из вечеров шел спектакль о гернической борьбе вьетнамского народа. Желания сказать свое слово о том, что волнует сейчас каждого честного человека на земле, понятно. И все же Цырен Шагжин мог бы наstellen пьесу «Пылающие джунги-

ВСЕГДА В ПУТИ

Заметки о спектаклях бурятского театра

и» более живыми людьми, людьми из плоти и крови, так же, как он это сделал, когда писал о героях первых лет становления Советской власти.

Пожалуй, наибольшая удача автора в этом направлении — образ Гаврилы, потерявшего после полета партизанских самолетов жену и идущего на сделку с американцами. Артист В. Самандиев использует возможности, данные ему автором. Он подводит героя к самоубийству, как к единственному для него выходу: Гаврила близко узнал партизан, убедился в их мужестве и стойкости, поверил в правоту их дела, во уже не мог притянуть к ним после своего предательства.

В ролях командира отряда, партизана У Игнана, его жены Сои, его отца — актеры Ц. Пурбуев, Г. Бутуханов, Н. Шагаларова и П. Николаев очень искренни, полны горячей симпатии к людям, ведущим трудную борьбу за свободу родины. Спектакль «смотрится» и сейчас, во это уже во многом заслуга театра. Вот где на помощь пришли и увлеченность актеров, и сила каждого произнесенного со сцены слова.

Потребность разговаривать со зрителем о том, что ему интересно и нужно сегодня, сказалась и в том, что в юбилейную афишу коллектива включил премьеру сезона «Король Айр».

За многие годы общения с театром зритель научился не только следить за внешними событиями в пьесе, но и размышлять вместе с героями, когда они решают сложные жизненные вопросы. И постановщик спектакля главный режиссер Ф. Сахиров, выводя на сцену героя Шекспира, заставляет актеров вскрывать общечеловеческое содержание трагедии, ее философский смысл.

...Над творцом — массивная корона. Выпадающая под этой короной Аир словно бог на Олимпе, щедро одаривает дочерей. Потом, когда он так опрометчиво разделит королевство, старшие дочери и зятья разделят ее на части. И в следующих картинах, опрокинувши зубцами вниз, корона становится основным деталью декорации. Потеряв все величие и не найдя еще в себе человека, бродит Аир между ее обломками. Рушится его представление о мире. С большим, с трудом рождаются новые, столи отличные от прежних.

В Халматов выдерживает всю смысловую нагрузку, всю философскую трагедию Шекспира. Он несет глубокую мысль о человеческих внутренних связях в этом мире, не родопных или сословных, не родственных или кровных, а именно — человеческих. Трагично и сильно проводит он сцену в лесу, когда крик в сознании Аира достигает высшей точки, после которой человек внутренне умирает и рождается заново. Аир — Халматов выходит из этого кризиса победителем — объективным смертным, открывшим для себя жизнь в ее истинном значении.

известным, что все величие человека в его делах.

Спектакль был бы замечательнее, если бы еще одного героя — Шута — В. Бадмаева можно было поставить рядом с Аиром — В. Халматовым. В первой картине, когда Шут, пользуясь своим неписанным правом, небрежно восседает на королевском троне, или, когда бережно поднимает упавшую корону, без слов, но очень выразительно следит за разделом королевства, заявка актера кажется интересной и значительной. Но затем Шут как-то блекнет, в его роль в трагедии ослабевает.

Конечно, в любой сложной театральной работе не обходится без каких-то потерь. Важнее другое — спектакль живет, потому что все, кто его создал, не покидали труда и гения. И люди, которые, может быть, впервые услышат Шекспира на своем родном языке, внесут с собой частицу его духовного богатства.

Общность интересов, творческое отношение к своему труду объединяют коллектива, создают благоприятные условия для выполнения высоких задач, которые ставят перед ним наше время.

Заслуга театра и в том, что бурятская литература имеет свою драматургию. В постоянном контакте с коллективом работают писатели А. Батожай, Ц. Шагжин, Ц. Галлов, Н. Дамдинов и другие. В результате на один сезон не проходит без постановки пьес местных драматургов.

Почти половина творческого состава группы — люди с высшим образованием. В основном это окончившие десять лет назад бурятскую студию при Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии. Летом приедут на практику выпускники из новой студии. В будущем сезоне они также станут полноправными членами коллектива. Все теснее театру на крохотной по внешним временам сцене, и нужно отдать должное находчивости режиссеров и художников, которые используют ее очень экономно и выразительно. В канун пятидесятилетия Советской власти закладывается фундамент нового здания. Но опыт работы на малой сцене всегда будет необходим...

Каждый год по весне декорации и костюмы укладываются в крытый брезентом грузовик, актеры садятся в видавший виды театральный автобус. Их уже ждут. За два последних сезона из шестисот шестидесяти спектаклей более пятисот сыграли для сельского зрителя. Почти сто тысяч человек в районных домах культуры, сельских клубах, а может быть и просто в открытых всем ветрам полевых станах всгревались с героями этих спектаклей.

...Дуют ветры над Улан-Удэ. Не минуют они в высокого здания на холме. Только сегодня двери Бурятского театра драмы имени Хоце Нимсаева закрыты. Актеров нет. Но их нетрудно пойти. Оттуда и гденибудь в пути, или за работой.

М. САБЛИНА,
(Наш спец. корр.).
Улан-Удэ.

ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д-3-37-72; секретариат — Д-3-36-41
— Д-3-39-22; школы и вузов — Д-3-35-00; международной жизни — Д-3-37-01
— Д-3-37-02; иллюстрации — Д-3-32-24; писем — Д-3-39-08; обществен-

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ,
г. Москва

7-8 ИЮН 1961